

Дуаньму И кивнул в согласии. Он не надеялся, что сильно понравится генералу, ему просто хотелось найти тихое место для отдыха. В конце концов, куда бы он ни пошел, для него это не имело значения.

Дуаньму И поднял свой кубок с вином, и их руки переплелись. Это был первый раз, когда Дуаньму И находился так близко к генералу, и он был удивлен тем, насколько миниатюрным был его собеседник.

Как такая маленькая рука могла орудовать мечами и копьями на поле боя? Затем маска ракшаса была слегка приподнята, обнажив заостренный подбородок и розовые, очаровательные губы.

Дуаньму И моргнул, наблюдая, как Ин Чжао осушил кубок вина и выдохнул. Увидев красный язык Ин Чжао, Дуаньму И не смог сдержать любопытства узнать, как на самом деле выглядит генерал. Но, выпив, Ин Чжао снова проигнорировал его.

Ин Чжао сидел у стола, нетерпеливо постукивая по нему. Затем он подошел к кровати, взял книгу Дуаньму И и вернулся в кресло, листая ее. Затем он поднял глаза и холодно сказал:

— Тебе давно пора спать. Я лягу позже.

Дуаньму И послушно кивнул на слова Ин Чжао. Затем он разделся и непринужденно лег на кровать, закрыв глаза.

Ин Чжао читал еще некоторое время, пока человек на кровати не начал ровно дышать. Затем он тихо подошел к кровати, еле слышно спросив:

— Дуаньму И, ты спишь?

Человек на кровати никак не отреагировал, по-видимому, глубоко спя, но его пальцы слегка дернулись, когда Ин Чжао заговорил, что не ускользнуло от внимания Ин Чжао.

При виде этого глаза Ин Чжао изогнулись в улыбке, и под его маской появилась усмешка. Он осторожно присел на край кровати и снова осторожно позвал:

— Дуаньму И, ты действительно спишь, да?

Видя, что Дуаньму И все еще притворяется спящим, Ин Чжао намеренно вздохнул. Он снял маску и отложил ее в сторону.

Он снял верхнюю одежду и осторожно лег рядом с Дуаньму И. Увидев обнаженное плечо мужчины за пределами одеяла, он потянул за угол одеяла, ворча:

— Как можно не накрываться должным образом? Что, если ты простудишься!

Затем Ин Чжао сам завернулся в одеяло и осторожно потянулся к руке Дуаньму И. Ощувив мозоли на ладони своего возлюбленного, Ин Чжао почувствовал острую боль в сердце. Казалось, дни его партнера во дворце были тяжелыми.

Как только он подтвердил, что Дуаньму И не реагирует, Ин Чжао обнял его за руку, нежно удерживая. Затем он наклонился и поцеловал Дуаньму И в щеку.

После поцелуя Ин Чжао молча улыбнулся, находя игру одновременно новой и забавной. Понаблюдав некоторое время за Дуаньму И, он тихо лег рядом с ним.

Лежа на боку и глядя в лицо Дуаньму И, Ин Чжао наклонился к его уху и тихо усмехнулся:

— Наконец-то я привез тебя домой. Дуаньму И, ты мне так нравишься!

Сказав это, Ин Чжао удовлетворенно закрыл глаза, по-видимому, засыпая. Как только дыхание Ин Чжао выровнялось, показывая, что он действительно спит, Дуаньму И медленно открыл глаза.

На самом деле, он не заснул. Когда Ин Чжао лег в постель, Дуаньму И был немного удивлен, потому что думал, что Ин Чжао не захочет спать с ним.

Услышав, как Ин Чжао проверяет, спит ли он, Дуаньму И не понял, почему он решил притвориться спящим. Возможно, ему просто было любопытно, что сделает молодой генерал.

Убедившись, что он спит, генерал, который обычно вел себя по отношению к нему очень пренебрежительно, на самом деле поцеловал его.

Запах мужчины все еще оставался в его носу, и, подумав об этом, Дуаньму И неосознанно покраснел. Это был первый раз, когда кто-то был с ним так близок.

Что удивило его еще больше, так это то, что он не испытывал никакого отвращения к близости Ин Чжао. На самом деле, он даже получил некоторое удовольствие от мягкого прикосновения поцелуя.

Затем молодой генерал прошептал ему на ухо, что он ему нравится, и даже выразил облегчение от того, что наконец-то привел его домой!

Итак, могло ли быть так, что молодой генерал на самом деле любил его, но притворялся, что не любит?

Дуаньму И нахмурился, не в силах понять, зачем другой это сделал. Услышав ровное дыхание рядом с собой, он предположил, что Ин Чжао спит. Затем Дуаньму И медленно повернул голову, чтобы посмотреть на лицо Ин Чжао в лунном свете.

Увидев внешность Ин Чжао, Дуаньму И был ошеломлен. Никто бы не подумал, что достойный национальный генерал будет выглядеть так очаровательно.

Этот милый внешний вид заставил Дуаньму И искренне вздохнуть. Однако его привлекла не только внешность Ин Чжао.

Что еще более важно, увидев нежный изгиб рта Ин Чжао и ощутив его теплое дыхание рядом с собой, Дуаньму И ощутил необъяснимое чувство близости.

Он не знал почему, но после того, как снова увидел Ин Чжао на их свадьбе, его восприятие полностью изменилось.

В прошлом у него не было особых чувств к генералу, и даже когда Ин Чжао был холоден и резок, Дуаньму И не чувствовал дрожи в его сердце.

Но сегодня вечером все, связанное с Ин Чжао, вызывало у него совершенно другие чувства. Даже если это был тот же тон и поза, по какой-то причине он нашел Ин Чжао милым.

Сегодня вечером молодой генерал не только пришел к нему в комнату, но и принес ему еду и даже признался в своих чувствах после того, как заснул.

Итак, мой юный генерал, кто же ты на самом деле?

Дуаньму И было трудно понять намерения Ин Чжао, но после сегодняшней ночи он почувствовал, что замужество, возможно, не так уж и плохо.

Глядя на умиротворенное лицо спящего Ин Чжао и слегка приподнятые губы, Дуаньму И внезапно почувствовал импульс. Ему захотелось снова ощутить мягкость этих губ.

Но сможет ли он на самом деле это сделать? Изменит ли малыш свое отношение, когда проснется?

Поскольку они уже были женаты, поцеловать его должно быть нормально, верно? Дуаньму И убедил себя в этом, осторожно придвигаясь ближе к Ин Чжао.

Когда их губы соприкоснулись, вернулось ощущение мягкости, заставив Дуаньму И на мгновение забыть обо всем. Он тяжело вздохнул и быстро отстранился.

Сделав глубокий вдох, Дуаньму И коснулся своей груди. Это была не просто мягкость и красота, его сердце бешено забилося.

Тем временем в своем ментальном пространстве Сяо Бай наблюдал за их взаимодействием, его разум был в оцепенении, он бормотал:

[Почему хозяин притворяется, что не знает, что Дуаньму И притворяется спящим? А потом хозяин тоже притворяется спящим!]

Ин Чжао услышал бормотание Сяо Бая и улыбнулся, мягко сказав: «Ты поймешь, когда вырастешь, это называется весельем!»

На следующее утро Ин Чжао проснулся рано. Первое, что он сделал – быстро надел маску, затем выпрыгнул из кровати и сел за стол, как будто никогда не спал на кровати.

Глядя на Дуаньму И, который явно проснулся, но все еще притворялся спящим, губы Ин Чжао изогнулись в улыбке.

Он точно знал, что произошло прошлой ночью. Думая о том, как его возлюбленный не смог удержаться от тайного поцелуя, Ин Чжао почувствовал прилив сладости в сердце.

Он слегка кашлянул, и, конечно же, Дуаньму И открыл глаза и медленно сел, выглядя несколько смущенным.

Увидев, что Дуаньму И повернул к нему голову, Ин Чжао немедленно вернулся к своему обычному холодному тону, бесцеремонно сказав:

— Раз уж ты проснулся, подойди и помоги мне одеться. Я твой муж, помнишь?

Услышав это, Дуаньму И сжал губы, без всякого сопротивления встал с кровати и тщательно одел Ин Чжао. Когда он застегивал пояс мужа, руки Дуаньму И обхватили его маленькое тело.

При виде миниатюрного генерала в своих объятиях в глазах Дуаньму И вспыхнул нежный огонек. Думая о поцелуе прошлой ночью и глядя на маленького парня, упрямо носящего маску ракшаса, он испытал странное чувство удовлетворения, зная, что он был единственным, кто знал очаровательное лицо под маской.

После того, как Ин Чжао был одет, Дуаньму И тщательно уложил его волосы. Ин Чжао поправил верхнюю одежду и почувствовал, что его мужчина сослужил ему хорошую службу.

Удовлетворенный, он кивнул и позвал:

— Кто-нибудь, принесите завтрак. Я поем здесь.

После приказа Ин Чжао тихо сел за стол, ожидая, когда слуги принесут еду. На самом деле, Ин Чжао не было необходимости завтракать здесь. Согласно первоначальным привычкам Ин Цзиннина, он обычно ел в экипаже по дороге к суду.

Причиной этого было беспокойство, что слуги опять сэкономят на еде и одежде Дуаньму И.

И действительно, вскоре стол был заставлен роскошным завтраком. Запах дымящихся булочек и каши из листьев лотоса достиг его носа, заставив пальцы Ин Чжао подергиваться от предвкушения.

Как только слуги ушли, он сразу же взял ложку, приподнял уголок своей маски и с аппетитом принялся за еду.

Дуаньму И пробыл в особняке генерала около месяца и, естественно, был наслышан о привычках первоначального владельца. Он также слышал, как Ин Чжао ругал двух слуг за дверью вчера.

Итак, генерал беспокоился о нем! Он хотел собственными глазами убедиться, что его не лишили еды, вот почему он остался позавтракать с ним, верно?

Думая об этом, Дуаньму И почувствовал, как тепло разливается по его сердцу. Он взял миску с кашей, стоявшую перед ним, и сделал глоток. Увидев острый подбородок, выглядывающий из-под маски, он еще больше уверился, что Ин Чжао – маленький цундере с острым языком, но мягким сердцем.

После завтрака Ин Чжао, как обычно, отправился в экипаже из резиденции Ин во двор. Хотя в суде к нему по-прежнему уважительно обращались как к национальному генералу, на самом деле он занимал лишь почетную должность без какой-либо реальной власти.

У него не было военной мощи, и ему не нужно было выступать в суде. Однако сегодня у Ин Чжао были более важные дела, которыми нужно было заняться.

После суда Ин Чжао быстро последовал за премьер-министром Юем, когда тот выходил из главного зала. Он намеренно столкнулся с пожилым мужчиной, а затем поспешно поддержал его, прошептав ему на ухо:

— Премьер-министр, мне нужно обсудить с вами кое-что важное!

Сказав это, Ин Чжао выпрямился и громко извинился:

— Премьер-министр Юй, мне очень жаль! Я был неосторожен. Пожалуйста, простите меня.

Глаза премьер-министра Юя вспыхнули, когда он услышал слова, произнесенные шепотом. Он слегка кивнул Ин Чжао, затем от души рассмеялся над извинениями, сказав:

— Генерал, вы слишком добры, это мелочь, не стоит волноваться.

Затем он сложил руки перед Ин Чжао и повернулся, чтобы уйти.

Ин Чжао смотрел, как премьер-министр Юй уходит, и, собираясь сделать также, услышал позади себя шум. Обернувшись, он увидел наследного принца Дуаньму Шуофэна, искренне пытающегося убедить императора:

— Отец, нельзя продолжать дальше строить эти грандиозные сооружения! Война между Цанланем и Чиюэ только что закончилась, и казна пуста. Как ты можешь игнорировать страдания людей только для того, чтобы угодить наложнице? Ты должен заботиться о благополучии простых людей, отец!

Император Дуаньму Яньлан сердито посмотрел на наследного принца и отругал его:

— Нефилим! Как ты смеешь! Мне не нужно, чтобы ты указывал мне, как править!

С этими словами Дуаньму Яньлан сердито ушел, полностью игнорируя наследного принца, который все еще отчаянно пытался его переубедить.

Это было обычное зрелище. Ин Чжао поднял бровь, думая, что отец был глуп, но сын был добросердечен.

С годами правление Дуаньму Яньлана становилось все более глупым, и именно благодаря наследному принцу у Цанлани еще была надежда.

Проблеск мысли мелькнул в его глазах, и Ин Чжао ушел с некоторыми новыми соображениями в голове.

Тем временем премьер-министр Юй тихо прибыл в место, о котором они договорились много лет назад, и нашел Ин Чжао.

Увидев Ин Чжао, он сразу же улыбнулся и подошел, ласково похлопав его по плечу.

— Итак, что тебе нужно от твоего дяди Юя?

Премьер-министр Юй и отец Ин Чжао, Ин Чжэнтянь, были близкими друзьями на протяжении многих лет. Хотя премьер-министр Юй происходил из скромной семьи, он поднялся до своего положения благодаря своей непревзойденной мудрости и таланту.

Семья Юй не была богатой или влиятельной. Он заработал свой статус тяжелым трудом, и во время его бедной юности Ин Чжэнтянь очень помогал ему.

Мало кто знал о его тесной дружбе с Ин Чжэнтянем с ранних лет. Позже, в суде, премьер-министр Юй понял необходимость избежать подозрений.

Таким образом, его взаимодействие с особняком генерала казалось отстраненным. Однако за кулисами семьи Ин и Юй связывала подлинная связь.

После смерти Ин Чжэнтяня премьер-министр Юй всегда присматривал за Ин Цзиннином в суде, помогая ему различными способами, как открыто, так и тайно.

Однако Ин Цзиннин был горд и всегда полагался на собственные силы на поле боя, не желая зависеть от друзей своего отца.

К сожалению, Ин Цзиннин был слишком наивен и попался в ловушку. Он был не только обманут своим возлюбленным Бай Вэньсюанем, но и получил серьезные травмы, сделавшие его слабым.

Он потерял свою военную мощь, и даже военные стратегии предков семьи были украдены Бай Вэньсюанем. Верная семья Ин в конечном итоге была уничтожена, в оригинальной сюжетной линии не осталось выживших.

Ин Цзиннин никогда ни о чем не просил премьер-министра Юя на протяжении многих лет, поэтому эта внезапная просьба немного взволновала старого премьер-министра.

После смерти Ин Чжэнтяня он всегда хотел позаботиться о сыне своего друга. Теперь, когда Ин Чжао, наконец, нуждался в нем, премьер-министр Юй, естественно, поспешил на их старое место встречи.

Увидев прибывшего премьер-министра Юя, Ин Чжао немедленно отвесил глубокий поклон и почтительно сказал:

— Дядя Юй, вы здесь! Я не хотел вас беспокоить, но это дело огромной важности. Мы можем найти более тихое место для разговора?

Услышав его просьбу, премьер-министр Юй кивнул. Семья Юй владела несколькими частными заведениями в столице, поэтому старый премьер-министр провел Ин Чжао по скрытому переулку в таверну через черный ход.

Владелец таверны, увидев премьер-министра Юя, естественно, понял, что у его хозяина есть дело, и немедленно провел их в самую дальнюю отдельную комнату.

После того, как владелец таверны ушел, Ин Чжао увидел, что место действительно уединенное, а затем обратился к премьер-министру Юю:

— Дядя Юй, интересно, вы были в тот день на моей свадьбе?

Премьер-министр Юй кивнул. Свадьба Ин Чжао и Дуаньму И вызвала настоящий переполох в столице. Естественно, он присутствовал и даже привез щедрый подарок.

— В таком случае, дядя Юй, вы заметили, что Бай Вэньсюань, считающийся самым талантливым ученым в столице, тоже был на банкете? Он даже пришел, чтобы поднять тост за меня.

Увидев озадаченное выражение на лице премьер-министра Юя, Ин Чжао продолжил:

— В столице ходят кое-какие слухи обо мне и нем. Интересно, слышали ли вы их?

Услышав это, премьер-министр Юй улыбнулся. Хотя это были всего лишь сплетни богатых семей, он действительно слышал, как его дети упоминали об этом за обеденным столом.

В столице всегда ходили слухи, что Ин Цзиннин искренне восхищается Бай Вэньсюанем, самым талантливым ученым в городе. Говорили, что на самом деле ему не нравился немой принц Дуаньму И, и он женился на нем только потому, что не мог послушаться указа императора.

Думая о том, как сыну его друга пришлось пережить брак, которого он не хотел, премьер-министр Юй не мог не почувствовать некоторую вину. Он вздохнул, похлопал Ин Чжао по плечу и сказал:

— Цзиннин, в этом вопросе твой дядя действительно бессилён. Я даже не смог помочь с твоим браком!

Услышав это, Ин Чжао быстро покачал головой.

— Дядя Юй, я пришел к вам сегодня не из-за моего брака. Я просто хотел сказать, что Бай Вэньсюань не так прост, как кажется.

Премьер-министр Юй немедленно нахмурился и спросил:

— Цзиннин, что ты хочешь этим сказать? Может быть, слухи о том, что ты восхищаешься этим выдающимся ученым, были преднамеренными?

Ин Чжао кивнул, а затем наклонился вперед, чтобы шепотом поделиться с премьер-министром Юем своими подозрениями в том, что Бай Вэньсюань был шпионом Чиюэ. Он подробно рассказал, как во время предыдущей войны врагу удавалось упреждающе узнавать о передвижениях войск.

Он объяснил, что был тяжело ранен и что военные врачи намеренно не лечили его должным образом, даже накачивали наркотиками, что привело к его ослабленному состоянию и невозможности вернуться на поле боя.

Ин Чжао ничего не скрывал от премьер-министра Юя, потому что знал, что если и был кто-то в суде, кому он мог доверять, то это определенно был этот человек перед ним.

Хотя премьер-министр Юй был проницательным, он искренне заботился о империи Цанлань. Он неустанно трудился на благо народа и был, несомненно, хорошим чиновником.

Услышав слова Ин Чжао, на лице премьер-министра Юя немедленно отразился шок. Хотя он слышал, что предыдущее сражение было чрезвычайно трудным и что Ин Цзиннин был тяжело ранен, он никогда не предполагал, что существует такой секрет.

Он был ошеломлен, узнав, что враг украл их боевые планы, что привело к тяжелым потерям Цанланя.

После того, как Ин Цзиннин сумел в одиночку победить королевство Чиюэ, люди императора нанесли ему вред, сильно ослабив его.

Подумав об этом, премьер-министр Юй внезапно встал и сердито крикнул:

— Император глуп и жесток! Семья Ин была верна ему на протяжении многих поколений. Твой отец погиб на поле боя, а ты сражался за страну с юных лет. После того, как ты рисковал своей жизнью, чтобы победить врага, как император мог так поступить с тобой? Это действительно душераздирающе!

Видя премьер-министра Юя таким взволнованным, Ин Чжао понял, что тот искренне рассердился за него. Он быстро взял премьер-министра Юя за руку в утешении:

— Дядя Юй, что сделано, то сделано. Пожалуйста, не расстраивайтесь слишком сильно. На протяжении многих лет семья Ин находилась под вашей опекой. Когда я был на передовой, именно благодаря вам за моей бабушкой и младшим братом присматривали. Теперь, хотя мое здоровье подорвано, я, наконец, могу остаться в столице, чтобы сопровождать их.

Сказав это, Ин Чжао горько улыбнулся, что только заставило премьер-министра Юя пожалеть его еще больше. Затем выражение лица Ин Чжао стало обеспокоенным, когда он продолжил:

— Однако император долгое время с опаской относился к семье Ин и вернул себе нашу военную мощь. Я не могу вернуться на поле боя, а шпионы остаются в столице. Я боюсь, что Чиюэ не сдалось и рано или поздно снова нападет на Цанлань. Тогда люди снова пострадают!

Говоря, Ин Чжао незаметно налил чашку чая премьер-министру Юю и продолжил:

— Хотя я в основном был вдали от столицы, я все еще имею некоторое представление о том, что здесь происходит. Один Бай Вэньсюань не смог бы вызвать такую сильную бурю. Даже если он мог украсть у меня военные планы, как ему удалось вывезти их из столицы и передать врагу? Это должно быть тщательно расследовано!

Будучи погруженным в судебные дела на протяжении многих лет, премьер-министр Юй сразу понял скрытый подтекст в словах Ин Чжао. Его глаза вспыхнули, когда он строго сказал:

— Цзиннин, то, что ты говоришь, верно. Но то, что ты хочешь мне сказать, это нечто большее, не так ли?

Ин Чжао улыбнулся и кивнул:

— Действительно, дядя Юй, от тебя ничего не скроешь!

Затем он наклонился поближе к пожилому мужчине и прошептал:

— Говоря смело, император глуп и жесток. На протяжении многих лет именно благодаря кронпринцу, помогающему в управлении страной, при дворе бывали моменты ясности. Однако в последние годы отношение императора к наследному принцу ухудшилось. В последнее время он часто проявлял признаки желания свергнуть наследного принца. Если наследника престола действительно сменят, простые люди сильно пострадают!